

Сеть «Бенквоч» комментирует проект документа ЕИБ «ЕИБ и энергетика: Достижение роста, безопасности и устойчивости. Критерии отбора и оценки ЕИБ энергетических проектов»

Проект новой политики ЕИБ действительно учитывает разработки энергетической политики ЕС, включая «Энергетическую дорожную карту 2050» и последнюю Зеленую книгу Европейской комиссии «Основы политики в области климата и энергетики 2030». Однако проект новой политики ЕИБ упускает возможность стать движущей силой реализации текущей политики ЕС в области энергетики и климата и, более того, содержит лазейки, которые могут помешать осуществлению целей. Хотя и кажется очевидным, что банку необходимо закрыть свои двери для определенных проектов по добыче ископаемого топлива (например, для проектов угольных электростанций), политика банка не исключает финансирование добычи угля, делая тем самым потенциально возможным финансирование практически всех форм энергии, от новых форм возобновляемых источников энергии до угля, и банк таким образом открывает двери для рискованных инвестиций в сфере ядерной энергетики и сланцевого газа. Политика банка не учитывает призыв Европейского совета от 22 мая 2013 года о постепенном отказе от экологически или экономически вредных субсидий, в том числе на ископаемые виды топлива.

Новая политика ЕИБ продолжает противоречить целям ЕС в области энергетики вместо того, чтобы ратовать за «бесприигрышные решения»

ЕИБ должен поддерживать только те проекты, которые включают достижение целей всех трех направлений энергетической политики ЕС: устойчивость, включая борьбу с изменением климата, безопасность поставок и конкурентоспособность.

Такое мнение выразила и Европейская комиссия в своем заявлении о приоритетах энергетической политики ЕИБ. Комиссия (в лице комиссара Эттингера, документ EN E-003404/2013) подчеркнула, что сотрудничает с ЕИБ для того, чтобы будущая политика кредитования отражала приоритеты энергетической политики ЕС, которые были определены в стратегии «Европа 2020», пакете законов об энергетической инфраструктуре, «Энергетической дорожной карте 2050», включающей «бесприигрышные решения» (инфраструктура, эффективность, а также возобновляемые источники энергии, отказ от вредных субсидий на ископаемое топливо), и недавно принятой Зеленой книге «Основы политики в области климата и энергетики 2030».

В этом контексте, в целях повышения общей пользы ЕИБ должен отдавать предпочтение проектам, отвечающим требованиям всех трех основных направлений энергетической политики ЕС, как, например, проектам в области энергоэффективности, возобновляемых источников энергии и инфраструктуры «умных электросетей».

Вместо того, чтобы постепенно прекратить субсидирование ископаемых видов топлива и сделать приоритетными «бесприигрышные решения», банк может продолжить

финансирование угольных проектов и открывает двери для рискованных инвестиций в сфере ядерной энергетики и сланцевого газа. Это необходимо исправить перед принятием политики.

Кредитование энергетических систем на базе ископаемого топлива

Проект ужесточает условия кредитования для всех видов ископаемого топлива, включая проекты по добычи угля с помощью:

1. Введения стандартной нормы объема выбросов на заводах для всех типов ископаемого топлива, финансируемых банком, в размере 550 гCO₂/кВтч.
2. Включения в оценку проектов расчета цены на углеродные квоты, которая учитывает другие загрязнители воздуха (NO_x, SO₂)

Кроме того, все проекты, а не только проекты в ЕС, должны соответствовать требованиям Директивы ЕС о промышленных выбросах, Директивы о крупных сжигательных установках, Директивы ETS и Директивы CCS.

Однако проект предусматривает некоторые **исключения для критерия по ограничению объема выбросов** в случаях, когда проект будет способствовать системе безопасности поставок (например, на островах, в изолированных системах или пиковых электростанциях), если для них не существует экономически целесообразной альтернативы или в рамках операций за пределами ЕС, когда проект вносит существенный вклад в борьбу с нищетой и экономическое развитие.

Сеть «Бенквоч» обеспокоена тем, что вышеуказанных критериев недостаточно для того, чтобы кредитование ЕИБ придерживалось цели создания сектора, на 100% основанного на возобновляемых источниках к 2050 году, и сохранения климатического предела в 2°C, учитывая, что допустимые исключения четко не определены и, следовательно, они открывают двери для финансирования банком практически любого проекта.

Введенное ограничение на выбросы (EPS) на уровне 550 гCO₂/кВтч недостаточно амбициозно. В августе 2012 года Канада определила EPS в 420 гCO₂/кВтч. В недавнем предложении администрации Обамы Агентство по охране окружающей среды (EPA) установило норму в 440 гCO₂/кВтч, такую же, как и у Великобритании.

ЕИБ должен установить EPS на уровне 350 гCO₂/кВтч, что привело бы к поддержке банком только наилучших имеющихся технологий. ЕИБ должен финансировать только такие технологии в своих проектах, чтобы достичь высокого уровня дополнительной выгоды (в экономическом и финансовом плане и в области экологической устойчивости). Другие технологии не должны получать финансирование от европейских финансовых учреждений.

Проект политики ЕИБ включает в себя значительные лазейки, которые могут позволить финансирование вредных для климата проектов, не соблюдающих норму выбросов (связанную с

выбросами CO₂). Исключения для проектов по добыче ископаемого топлива, не соблюдающих норму, слишком расплывчаты и плохо определены.

Аргумент о «безопасности поставок» ранее использовался банком для финансирования угольных электростанций в Германии, Польше и Шоштаньской электростанции в Словении, осуществляющих значительное негативное влияние на климат, здоровье и экономику. Таким образом, банк должен четко определить конкретные чрезвычайные ситуации (например, возобновление поставок после военных действий или стихийных бедствий), в которых было бы применимо исключение «безопасность поставок». В противном случае, банк не должен предусматривать никаких исключений. В частности, любой проект, который предназначен для осуществления долгосрочного энергоснабжения, должен полностью соответствовать EPS.

Все проекты, которые ЕИБ финансирует за пределами ЕС, в основном должны содействовать сокращению бедности и экономическому развитию, что предусмотрено в задачах, поставленных перед банком, так что теоретически любой проект по ископаемому топливу, который не отвечает критериям EPS, будет иметь право на финансирование ЕИБ.

Таким образом, условия освобождения от нормы EPS проектов, реализуемых за пределами ЕС, должны быть четко определены. Например, проект, который не отвечает критериям EPS, может получить финансирование только в том случае, если он направлен на обеспечение в краткосрочной или среднесрочной перспективе большей части населения электричеством, если он не вызывает рост цен на электроэнергию и непосредственно сокращает уровень бедности при отсутствии другой альтернативы. ЕИБ должен разработать совместно с ЕС методологию для предоставления исключений проектам, проводить мониторинг осуществления проекта и вести отчет о его воздействии и последствиях.

ЕИБ открывает двери кредитованию добычи ископаемого топлива

С 2007 года, в период действия текущей энергетической политики ЕИБ, банк финансировал только один проект по добыче ископаемого топлива. Беспокойство вызывает тот факт, что новая политика банка предусматривает, что ему следует брать больше участия в таких операциях, которые не нуждаются в поддержке общественности.

Проект энергетической политики ЕИБ предусматривает участие банка в добыче ископаемого топлива. В частности, заявляется, что добыча нетрадиционного углеводорода отвечает цели приоритетного кредитования банка, призванной гарантировать безопасность и диверсификацию энергоснабжения. За границами ЕС приоритет будет отдаваться проектам, которые направлены на поставки газа в ЕС, поддерживают экономическое развитие и борьбу с бедностью или действия в области климата и другие экологические выгоды.

Учитывая то, что добыча традиционного ископаемого топлива является отработанной и высокоприбыльной технологией, ЕИБ не должен никоим образом участвовать в таких операциях в

соответствии с призывом Европейского совета от 22 мая 2013 года о постепенном отказе от экологически или экономически вредных субсидий, в том числе на ископаемое топливо.

Подход ЕИБ к нетрадиционному топливу, в частности к сланцевому газу, недостаточно обдуман. Общепризнанным является тот факт, что существующая законодательная база не находится на должном уровне для регулирования деятельности, связанной со сланцевым газом (например, вливание жидкости для фрекинга, требования к очистке отработанной воды или использование наилучших имеющихся технологий). Критерии применимости для добычи сланцевого газа (и ископаемых видов топлива как таких) не учитывают влияние на климат и углеродные квоты, а также уровни выбросов других загрязняющих веществ в ходе оценки проектов по добыче. Эти лазейки в существующем законодательстве и предложенные критерии применимости должны стать основой для исключения геологоразведочных работ из энергетической политики ЕИБ.

Кредиты ЕИБ на ядерную энергетику

Разочаровывает, что банк, не смотря на осторожный подход к этому сектору, не учитывает выводы Европейского совета от 22 мая 2013 года о постепенном отказе от экологически или экономически вредных субсидий в энергетическом секторе и введении запрета на будущие кредиты на ядерную энергетику, которая на данный момент получает значительное количество субсидий в Европе.

Ядерная энергетика по своей природе является небезопасной и представляет серьезные экологические и социальные риски. Единственными приемлемыми для ЕИБ инвестициями могут быть только проекты по выводу АЭС из эксплуатации в тех странах или для тех компаний, которые приняли решение об отказе от использования ядерной энергетики.

Критерии отбора ЕИБ проектов по возобновляемым источникам энергии ослаблены из-за проектов больших гидроэлектростанций!

Проект энергетической стратегии ЕИБ разрешает финансирование банком больших гидроэлектростанций не смотря на то, что такие проекты связаны со значительным негативным экологическим, социальным и климатическим влиянием в особенности в развивающихся странах, вклад которых в развитие является спорным. Предыдущая политика ограничивала операции банка за пределами ЕС малыми и средними гидроэлектростанциями. Меры безопасности, предложенные в политике (такие как отсылка к ее экологическим и социальным стандартам, в особенности что касается принудительного переселения и влияния на коренных жителей и другие уязвимые группы, а также комиссии независимых экспертов, дающих оценку проектам) не гарантируют, что большие плотины будут иметь какое-то позитивное влияние на решение должным образом проблемы бедности, последствий изменения климата, экологических и социальных проблем.

Большие плотины, напротив, не являются правильным ответом на эти насущные проблемы по следующим причинам: 1) незагрязненные реки имеют большое значение для поддержания людей в их адаптации к климатическим изменениям, которые будут иметь большое влияние на развивающиеся страны; 2) плотины водохранилищ являются источником парниковых газов; 3) речные

потоки являются непредсказуемыми и увеличивают риск разрушения плотин и катастрофических наводнений.

Действующая экологическая и социальная политика не обеспечивают достаточных гарантий того, что цели ЕС в сфере развития найдут свое отражение в практической деятельности ЕИБ. Выводы исследования гидроэлектростанции Буджигали, проведенного в рамках Механизма подачи жалоб, показали, что проект сделал мало для обеспечения доступного электричества для возрастающего населения Уганды и для снижения уровня бедности в сельских районах и что оценка и мониторинг ЕИБ не были надлежащими¹.

ЕИБ не должен финансировать большие гидропроекты, а для других гидропроектов должны применяться следующие критерии отбора и оценки:

Гидропроект:

1. должен быть частью региональной энергетической стратегии, подпадающей под процедуру комплексной экологической оценки;
2. должен соответствовать планам освоения ресурсов речного бассейна и планам управления охраняемыми районами;
3. должен особенно бдительно подвергаться процедурам участия общественности, в ходе которых с

¹ «...широко признанно, что, будучи подключенной к сети, гидроэлектростанция Буджигали в коротко- и среднесрочной перспективе делает мало для обеспечения доступного электричества для возрастающего населения Уганды и для снижения уровня бедности в сельских районах. (...) В таком проекте доступность не является главной движущей силой. Тем не менее, обзор доступности электроэнергии показывает, что гидроэлектростанция Буджигали вероятно будет иметь влияние на снижение тарифов».

и

«В некоторых случаях негативное экологическое и социальное влияние, находящееся на поверхности, не было должным образом уменьшено, что заставляет предположить, что указанному влиянию и связанным с ним мерам по ослаблению воздействия не была дана достаточная предварительная оценка не смотря на то, что они были верно определены во время оценки. Действительно, местные сложности, касающиеся экспроприации земли и процесса выдачи компенсаций, осуществления Плана действий по переселению, осуществлению сдвига в Калагале и религиозных/культурных проблем были, видимо, недооценены.

В дополнение к этому представляется, что мониторинг и контроль выполнения вышеизложенного, а также любые другие вытекающие из них проблемы, связанные с реализацией проекта, такие как взрывное действие и религиозные вопросы, беспокоящие людей, на которых повлиял проект, не были приняты достаточно серьезно».

местными жителями проводятся проактивные консультации (а не просто информирование) и их взгляды должным образом учитываются;

4. не должен реализовываться на реках, имеющих чрезвычайное экологическое и ландшафтное значение;
5. не должен предполагать строительство дамб, которые повлияют на режим водных потоков и распространение флоры и фауны;
6. не должен предполагать никаких принудительных и больших переселений, которые будут иметь значительно негативное влияние на источники существования местного населения.
7. должны напрямую мониториться ЕИБ.